

Ю. С. Голигорский¹

РОССИЙСКИЕ СМИ В ДИАЛОГЕ «ВОСТОК–ЗАПАД»: ВЗГЛЯД С ЗАПАДА

Начнем издалека, с того времени, когда телевидения не было вообще, а радио только-только начиналось как серьезное средство массовой информации.

Итак, март 1925 года, званый ужин в зажиточном лондонском доме, где завязывается оживленная дискуссия о степени влияния каждой присутствующей персоны.

— Я, — сказал тогдашний премьер-министр Великобритании Стэнли Болдуин, — недавно опаздывал на встречу, но, к счастью, полицейский узнал мою машину и показал моему водителю, чтобы мы проезжали по противоположной стороне Пикадилли, то есть против движения. Так что, слава богу, я не опоздал. Вот что значит быть премьер-министром...

На создателя Би-би-си лорда Рита, сидевшего напротив премьера, этот рассказ не произвел впечатления:

— Я, — сказал Рит, — сидя в своем кабинете, могу поднять телефонную трубку, отдать короткий приказ, и через минуту мой голос услышат по радио миллионы жителей Великобритании...

Премьер-министр был вынужден признать, что уступает в способности влиять тому, в чьих руках радио.

В далекие 1990-е годы эту историю я часто рассказывал своим слушателям — журналистам из только что распавшегося Советского Союза, которых Би-би-си (кстати, за счет британского налогоплательщика!) приглашала на специально созданные курсы. Эта история, как и многие другие о взаимоотношениях власти и журналистов в Великобритании, пользовалась неизменным успехом у моих слушателей.

Сегодня, глядя на некоторых российских журналистов из числа тех, кто проходил стажировку на Западе, я испытываю смущение и даже, если хотите, стыд: они, как видно, не совсем верно поняли мои рассказы и не усвоили, что статус и положение не освобождают журналиста от соблюдения элементарных этических норм. Недостаточно пользоваться лишь правом беспрепятственно проникать через радио и телеэфир в дома слушателей и зрителей. Надо, чтобы твои слушатели и зрители еще и верили тебе, как в те далекие годы британцы верили лорду Риту и его коллегам, потому что никто не сомневался в независимости их суждений.

Через много лет после лорда Рита мои коллеги по Би-би-си Мэри Дежевски и Ангус Роксборо, ставшие со временем известными комментаторами ведущих британских газет, продолжают традицию независимой журналистики. Они, в частности, довольно резко критикуют политику Великобритании в вопросе отношений между Россией и Украиной. Лишь чуть менее остро отзываясь о нынешней британской политике известный колумнист газеты «Таймс» Мэтью Пэрис — в прошлом депутат парламента от Консервативной партии. Но в Великобритании никому не придет в голову

называть этих видных журналистов «национал-предателями», «пятой колонной» или «путинистами».

Широкая палитра мнений, которую ежедневно выносят на суд своих читателей, слушателей и зрителей британские СМИ, делает их столь привлекательными. И хотя практически каждое СМИ имеет свою четко выраженную политическую ангажированность, мало кто из них рискнет отказать своему политическому оппоненту в предоставлении платформы. Это не только неэтично, но и лишено коммерческого смысла — тиражи упадут.

Примечательно, что созданной по Королевской хартии Британской широкоэвещательной корпорации — Би-би-си — вовсе не ставилась задача вещать «беспристрастно». В первоначальной вещательной лицензии, полученной Би-би-си в 1923 году, сказано лишь, что корпорация должна «эффективно передавать в эфир программу по теме, которая отвечала бы разумным требованиям генерального почтмейстера...»

В Королевской хартии от 1927 года также нет ни слова о беспристрастности... Создатели Би-би-си во главе с уже упомянутым лордом Ритом сами *избрали* для себя путь объективной и беспристрастной подачи информации как наиболее эффективный журналистский принцип. И с тех пор этот принцип — в той или иной степени — был мишенью критики *абсолютно всех британских правительств* — от Стэнли Болдуина до Дэвида Кэмерона. Но он также стал предметом восхищения и даже зависти во всем мире. Как, впрочем, стала предметом восхищения вся британская система взаимоотношений между исполнительной властью и журналистами: прерогатива власти — действие, прерогатива журналистов — независимая оценка этих действий, и при этом — полное понимание взаимозависимости всех участников процесса.

В 1990-х годах казалось, что такая же система взаимоотношений пустила корни в России. Не произошло... И откат России в «нулевых» к прежней системе, когда электронные СМИ рассматривались как «приводные ремни власти», заронил на Западе первые семена сомнения и недоверия к системе в целом.

И вот сегодняшний результат: мы достигли такого уровня непонимания и отсутствия доверия, какого между Западом и Россией не было со времен холодной войны. Далеко не последнюю роль в процессе падения доверия сыграли СМИ.

Российские СМИ рисуют картину обмана Москвы Западом, который вероломно продолжает раздвигать границы НАТО и приближаться к российской территории. Западные СМИ считают, что сильно промахнулись, усмотрев в горбачевских и ельцинских реформах начало новой демократической России.

У России серьезные претензии к Западу по ряду вопросов, начиная с Югославии и заканчивая Сирией. В европейской демократии Москва видит усиливающийся хаос, утрату базовых христианских ценностей («Гейропа») и плодотворную почву для возвращения экстремизма.

¹ Журналист, продюсер (Великобритания), профессор кафедры журналистики СПбГУП. Около 30 лет проработал во Всемирной службе Би-би-си в Лондоне. Был ведущим передач, продюсером и редактором.

У Запада к России тоже немало претензий, начиная с Грузии и заканчивая той же Сирией. К тому же ежедневные сообщения о закручивании гаек, отжимании бизнеса и практически полной ликвидации независимых электронных средств массовой информации в России не оставляли у западного обывателя ни малейшего сомнения в том, что перекосы во внутренней политике рано или поздно коснутся и внешней политики. Поэтому по логике вещей вытекает, что — среди прочего! — командование НАТО должно не только держать порох сухим, но и постоянно пополнять его запасы.

Искажают ли западные СМИ картину происходящего в России? Давайте вспомним лишь несколько вех в развитии современной политической мысли и масс-медиа в России, чтобы понять причины растущей тревоги на Западе.

У западных обывателей, привыкших к бесконечным дебатам и пикировкам своих политиков (в России это называют «болтологией», а на Западе — «парламентской демократией»), округлились глаза, когда они услышали утверждение спикера парламента господина Грызлова, что «Государственная Дума — это не та площадка, где надо проводить политические баталии». (Позже в народе эту фразу сократили до еще более хлесткого: «Парламент — не место для политических дискуссий...»)

Свою лепту внес и Владимир Жириновский, когда грозился вымыть сапоги российского солдата в водах Индийского океана.

И наконец, уже совсем недавно, когда Дмитрий Киселев, которого принято считать чуть ли не голосом Кремля, «успокоил» своих зрителей на федеральном канале тем, что «Москва в считанные минуты может превратить западные столицы в радиоактивную пыль» — это заверение самым решительным образом пополнило армию сторонников НАТО.

Задаются ли вопросом те, кто грозит Западу ядерным мечом, сколько минут (секунд) просуществуют они сами в случае нанесения их стороной первого удара? В лучшем случае нам всем грозит взаимное уничтожение.

Смотрю по российскому телевидению передачу «Список Норкина». (В отличие от рядовых россиян я по роду деятельности обречен регулярно смотреть российские федеральные каналы...) Ведущий передачи — один из самых опытных журналистов Андрей Норкин — с завидной долей искренности убеждает, что «россияне на *генетическом уровне* не способны стремиться к войне, к подавлению воли соседей». И никому из приглашенных к участию в дискуссии не приходит в голову напомнить, что «генотип», очевидно, дал сбой в 1953 году, когда Москва подавила «отбившихся от рук» восточногерманских повстанцев, в 1956-м — задавила танками венгерских, а в 1968-м — чехословацких. В 1979-м — попыталась (правда, неудачно!) приструнить афганцев.

«Генотип», как видно, дал сбой и в отношении собственного народа, как это было в 1962 году в Новочеркасске, а в 1980-х — в Вильнюсе, Тбилиси, Баку.

«Генотип» также дал сбой уже и в новой России, когда разгромили «старое» НТВ. (Господин Норкин

должен это помнить...) Он в определенном смысле дает сбой, когда закрывают блестящий региональный телевизионный канал Томска ТВ-2, сотрудники которого неоднократно становились лауреатами множества престижных профессиональных премий. (Кстати, приятное исключение: Мелани Бачина, журналистка ТВ-2, ставшая там заметной звездой, тоже в свое время стажировалась у меня на курсах Би-би-си.)

«Генотип» явно работает себе во вред, когда прессуют канал «Дождь». Логику «генотипа» трудно понять, когда гибнут Листьев и Старовойтова, Политковская и Маркелов, Магнитский и Немцов... Даже если принять на веру версию о том, что во всем — или во многом! — виноваты ЦРУ, МИ-6, «Моссад» и манипулирующий ими Березовский, то невольно напрашивается вопрос: «А чем же занимаются многочисленные сотрудники российских спецслужб, на глазах которых идет отстрел людей неподалеку от Кремля?». И это несмотря на то что на силовиков в 2015 году уйдет до 17 % госбюджета.

Станут ли *все эти темы* предметом серьезных и глубоких расследований со стороны российских электронных СМИ, как стали предметом журналистского расследования Би-би-си мотивы и роль британского правительства в иракской кампании?

Сколько места будет уделено этим событиям в российских школьных учебниках истории? И сравнимо ли это будет с той беспристрастностью и полнотой, с какой печальные или даже позорные страницы своей истории объясняют собственным детям американцы, британцы, немцы и французы?

Для Запада действия — или бездействие! — российских властей и оголтелая ангажированность ряда СМИ — звенья одной цепи. И когда «падкие на сенсацию» западные журналисты цитируют практически идентичные высказывания Хрущева и Шелепина о «Докторе Живаго» Бориса Пастернака («зловонье») с введенной министром Мединским «новой культурологической категорией» в отношении «Левифана» Андрея Звягинцева («Рашка-говняшка»), легко понять, почему симпатии к России тают на глазах...

Один из самых интересных и осведомленных телевизионных журналистов Би-би-си Тим Хьюэлл недавно снял фильм о событиях на востоке Украины. Он был показан в Великобритании в прайм-тайм, а в некоторых официальных российских СМИ даже удостоился определения «первые признаки более сбалансированного понимания западными журналистами украинской трагедии».

Уже после показа этого фильма я беседовал с Тимом. Как он объяснил, его главной задачей было показать, что «помимо сомнительности высказывания о том, что на востоке Украины нет подразделений регулярной российской армии, также является бесспорным и то, что многие русскоязычные жители востока Украины действительно добровольно взяли за оружие, опасаясь за свою судьбу». Для меня, однако, остается открытым вопрос, сможет ли кто-то из российских журналистов снять и показать на федеральном канале материал о том, что «киевский Майдан — это вовсе не инсценировка ЦРУ, а леги-

тимный протест масс против зарвавшегося и зарвавшегося ворья?..»

Мы, как кажется, безудержно все глубже летим под аккомпанемент языка вражды в электронных СМИ в пропасть взаимного недоверия и отчуждения. В результате российские ядерные бомбардировщики без предупреждения облетают территории западноевропейских государств, а Запад кардинально пересматривает свою политику в отношении Москвы.

Прошли те времена, когда Россия, а до нее Советский Союз традиционно считались надежными поставщиками энергоресурсов, вне зависимости от политической конъюнктуры. Сегодня Европа полна решимости максимально диверсифицировать свои источники энергии путем создания Европейского энергетического союза. Его цель — как можно быстрее избавиться от почти тотальной зависимости от России, переключившись на более дорогостоящих, но и более предсказуемых поставщиков: Алжир, Азербайджан, Туркменистан, Турцию, а также страны Ближнего Востока и даже Иран.

В европейских столицах услышали угрозу Дмитрия Киселева нанести «смертельный удар Западу путем отключения марионеточных режимов Европы от газовой трубы». Услышали и сделали вывод.

В мае прошлого года Дмитрий Rogozin аналогично пригрозил США, сказав, что «теперь пусть американцы батутом доставляют своих астронавтов к космической станции...» Когда буквально через несколько месяцев американцы продемонстрировали, что в состоянии самостоятельно запускать космические аппараты, угроза потеряла свою актуальность.

Мы слышим и видим на федеральных каналах и Киселева, и Мамонтова, и Мизулину, и Яровую, но для баланса, наверное, не помешало бы время от времени давать слово и тем, кто владеет не только языком ненависти к Западу.

Этого пока не происходит...

Степень обеспокоенности Западной Европы поведением своего соседа демонстрирует недавнее заявление председателя Еврокомиссии Жана-Клода Юнкера, который высказал мысль о необходимости создания Европейским Союзом «собственной армии как инструмента отстаивания интересов Европы». А экспертный совет во главе с экс-генсеком НАТО Хавьером Соланой представил доклад, в котором делается акцент на необходимости разработки новой стратегии для Европы.

И хотя в Великобритании идеи Юнкера о создании общеевропейской армии восприняли без должного энтузиазма (как отметили и видные политики, и журналисты: «Нечего плодить бюрократию! Хватит нам и национальных армий!»), *реальный пересмотр политической стратегии все-таки в самом разгаре.*

Наполеон говорил, что для ведения войны необходимы три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги. Для многих на Западе нынешние события на востоке Украины выглядят именно войной, хотя пока и локальной... Учитывая, что сегодня основная и практически единственная статья доходов российского бюджета — это экспорт углеводородов, как долго сможет Россия позволить себе экономически находиться на ножах с За-

падом? Как часто российские СМИ вспоминают, что ВВП всей России лишь чуть выше, чем ВВП одной только Калифорнии?..

Сравнение с Калифорнией не случайно: именно там, а также на берегах Темзы, Сены, на Лазурном Берегу успешно и прочно акклиматизировались чада и домочадцы ряда видных российских законодателей (особенно из числа тех, кто наиболее рьяно требует с трибуны Думы не давать спуска «Гейропе» и пиндосам!). Это дает надежду на то, что реальная конфронтация между Россией и Западом не будет: в самом деле, не пойдут же российские законодатели на то, чтобы бомбить собственные семьи, своих жен, детей, внуков и любовниц...

Примечательно, что этот ближний круг российского чиновничества, политиков и олигархов весьма вольготно чувствует себя на Западе, а о России в кулуарах подчас отзываются с использованием терминологии господина Мединского. Парадокс, но столь уничижительное отношение к России со стороны «социально близких» к власти представителей семей элиты, конечно же, претит когорте ее «политических противников», вынужденных покинуть родину в качестве политэмигрантов.

Не постесняются ли федеральные каналы рассказать и показать своим зрителям, сколько денег и недвижимости накопили видные «национал-патриоты» на берегу Женевского озера или в «первом ряду» высоток Майами?

Согласно опросам общественного мнения, более 80 % россиян поддерживают и одобряют курс нынешнего российского руководства. Российские СМИ безудержно тиражируют эти данные, в которые, кстати, на Западе в целом верят. Верят потому, что во многом популярность президента Путина базируется на *реальном* росте уровня жизни и благосостояния значительной прослойки россиян. Как скажется на уровне популярности руководства неизбежное снижение уровня жизни ввиду падения цен на нефть и экономических санкций — это уже другой вопрос. Мы знаем, что итальянскому пармезану и французским устрицам можно найти заменители, скажем, в Белоруссии. Но импортозамещение из «приморской» Белоруссии — не самая прочная основа политической стабильности.

Как поведет себя в этой ситуации Запад? Более цинично настроенные комментаторы призывают... не делать ничего. Просто сидеть и ждать, когда останутся только «арбидол» и «упса».

Такой подход, конечно, отдает холодным и безжалостным расчетом, поскольку не учитывает, что в первую очередь пострадает не элита, а простые люди, а это именно тот эффект, которого добиваются противники нормализации отношений...

И снова на первый план выходит роль СМИ, в частности электронных: какую роль сыграют они? Как в том диспуте между Стэнли Болдуином и лордом Ритом: премьер уступил пальму первенства не только потому, что Рит держал руку на кнопке, но и потому, что не мог диктовать Риту, *что* говорить в эфире. И если бы Рит решил, что радиокорпорация должна слепо под-

певать Болдуину, вряд ли Би-би-си впоследствии удалось бы завоевать мировую репутацию.

Есть ли сегодня надежда у тех, кто хотел бы улучшения отношений между Западом и Россией? Пока оснований для этого мало: даже самый ярый защитник политики нормализации тушуетя, когда узнает, что музей ГУЛАГа в Перми преобразовывается в музей *работников* ГУЛАГа.

Весьма любопытно, как бы отнесся к этой метаморфозе Дмитрий Сергеевич Лихачев — политзек, неоспоримый авторитет и гуманизм которого ежегодно заставляют нас собираться для откровенного диалога?

Очень хочется надеяться, что, возвращаясь каждый год в Петербург, мы возвращаемся только в пространстве, но не во времени...